

ЧЕЛОВЕКУ

Юлия АЛЕКСАНДРОВА, Александр БЕРГЕР

Как корабль назовешь, так и поплывет, помните? Сначала Леонид Агутин поплыл по радио- и телеволнам «Босоногом мальчиком». На прохудившейся шлюпке, «свободный, словно ветер», в гавайской рубашке и без гроша. Потом прихватив шлюпку у побережья «Ялты», взял приз, приобрел модную яхту, набрал не самых плохих «матросов», прикупил блестящие штилеты и много метров хорошей кумачовой материи. Ветер был попутным, девчонки встречали яхту на всех берегах России (даже там, где нет ни рек, ни морей), визжали «и в воздух чепчики бросали». Но капитан с упорством настоящего морского волка ждал свою Ассоль. И нашел свою Анжелику.

В нормальной сказке это уже хеппи-энд. Румяные малыши, пряничный домик где-нибудь в Дюссельдорфе, вилла на атлантическом побережье, размеренная буржуазная жизнь. У нас это только начало.

У них пошли дуэты: про «Королеву», «Февраль» и «Прощай». Он пишет — поют вместе. Но порой (в свободное от семьи время) человек и пароход «Леонид Агутин» пускается в дальнее плавание. Когда «Ассоль» с дитятом сладко дремлет в кружевной постельке, он выходит на пирс, вытягивает ноздрями живительный морской бриз, снимает штилеты и — как юнга какой — пляшет на волнах. Иногда без паруса даже, просто танцует на грешках пены (почти всегда находится человек, который это снимает). Пароход «Леонид Агутин» трубит о том, что он «не нарушил свою нишу, не искал стиль, который станет популярным на каждой пристани».

— Я к этому шел, я был диссидентом, меня не пускали за границу, я хотел быть каким-то другим человеком, но я не мог понять, как, потому что надо мной довели постоянно это советское воспитание, школа, армия, институт, комсомольская ячейка, выговоры с занесением в личное дело... А мне хотелось просто делать музыку — и все. У меня всегда на первом месте была боссанова, которую белые джазмены сперли у бразильцев и сделали джазовым стилем. Я сделал то, от чего меня торкнуло. А люди чувствуют интуитивно, когда это сделано с любовью, а когда нет. Вот рок-н-ролл. Ну и что? Есть Элвис Пресли, а есть какие-нибудь «Степные гитары».

Вирок «латины» распространяется по миру со страшной силой. «Джипси Кингс», Лу Бега, Рики Мартин, Мано Чао. Агутин, «Запрещенные барабанишки», Филипп Киркоров и даже «Блестящие». Сегодня не танцуют только ленивые.

— Да, видишь, боролся я, боролся за стиль, и наконец-то он стал популярным! Меня, конечно, немного обижало, когда мне говорили: «Молодец, Ленчик, как ты в точку попал, придумал с этой «латиной» вовремя и раскрылся!» Ничего я не придумывал, это бред! Невозможно сесть и вот так умозрительно придумать: «О! Вот этого никто не играет, сейчас я попаду в нишу!» Все эти рассуждения о шоу-бизнесе — дебилские. Ни в какую нишу я не собирался попадать, я сделал то, от чего сам, грубо говоря, кайфанул. У меня мурашки пошли, я получил удовольствие, мне не стыдно стало с этим выйти на сцену, я понял, что это — мое.

Свою новую пластинку артист «закатал буквально за месяц». Сразу после «Служебного романа» с Анжеликой Варум.

— Я вполне доволен этим альбомом. Очень плотно записана пластинка. А что касается стиля... Все уже привыкли, что Агутин —

Русаки РОЩУПКИН

Вышел новый альбом Леонида Агутина, который называется «Леонид Агутин»

Выг. Москва. — 2001. — 12 экз. — с. 6

это «латина». Даже когда я делаю что-то, более близкое к року или блюзу, все равно получается, как будто это испанец делал. На этом альбоме есть вещи, не имеющие никакого отношения к «латине». И даже «латины» все эти — они с разных уголков планеты. «Половина сердца» — это такие Карибы настоящие, а «Я не понимаю» — это Испания. Это ведь совершенно разные стили, ритмы, рисунки, состав инструментов... Даже испанский разный.

На альбоме уютно разместились 11 песен, из которых одна — дуэт с женой, две со старых альбомов, но звучат по-новому, и две на английском.

— В Америке я хотел попробовать продать «великим» пару мелодий — в целях удовлетворения своих творческих амбиций в первую очередь. Но меня убедили музыканты, что я должен петь сам и никому ничего не продавать. Пока мы там тусовались, я придумал пару песен на английском.

— Ты, кажется, собирался еще англоязычный альбом писать?

— Да, я думал это делать, поехал в Нью-Йорк, но быстро понял, Америка — еще не значит «качество». Качество — это некая любовь, дружба, настроение, родная студия. А в Америке качество наступает только после подписания контракта. Если ты просто копишь деньги на запись в Нью-Йорке, потом начинаешь людей и записываешься — то это не качество. Им это все сто лет не нуж-

и ПАРОХОДУ

но. Все равно музыка побеждает не та, которая правильно технически сделана, хотя это, конечно, желательно. Главное — это то, что происходит внутри, если у песни есть душа, то потом все выливается. А если вернуться к моим американским приключениям, могу сказать, что записываясь я с составом музыкантов гитариста Эла Ди Меалы.

— Как ты с ними познакомился?

— Годы два назад в Штатах я попал на концерт, где играли его музыканты, бурно реагировал, хлопал, потом мы вместе играли, разговаривали. Я познакомился сначала с продюсером Эла, подарил ему пару дисков своих. Он мне перезвонил на следующее утро. Говорит: это неплохо, завтра нужно играть. Я говорю: да я уезжаю завтра в Москву. А он мне: зря, конечно, но ты мне позвони, когда в следующий раз приедешь. Когда я приезжаю в Америку, звоню ему, он меня вытаскивает какой-нибудь новый коллективчик интересный послушать...

— Говорят, что ты собираешься пригласить Эла Ди Меалу в «Олимпийский»?

— Хочу 8 марта сделать концерт в «Олимпийском». Сольный, но с приглашенными гостями. Одна из приглашенных — естественно, Анжелика, потому что не спеть три дуэтные песни будет нечестно. Хочется пригласить кого-то из джазовых мировых звезд. Благо, что такие знакомые есть. Вел мы переговоры с Артуро Сандовалем — это, наверное, лучшая латин-труба в мире. Он готов, в принципе, приехать. С Пако Де Люсия разговаривали долго и упорно, но он пока куда-то выезжать не собирается. Заставить его это сделать никто вообще не может. Он пьет виски, по-английски принципиально не разговаривает, только по-испански, играет себе на гитаре, сидит в Акапулько, у моря, и вообще его ничего не волнует... Ближе всех по общению — Эл Ди Меала. Я говорю ему: «Эл, приезжай в Москву, в Москву хорошо». Он говорит: «Да, в Москву очень хочется». Он здесь был один раз, немножко знает русских, поэтому действительно хочет приехать. Так что ничего невозможного нет. Эл говорит: «Все сделаем, присылай заранее материал, пару треков, репетировать не будем. Саундчек проведем, гармонию покажешь — и вперед, поимпровизируем». Что-то такое веселое хочется учинить, что-нибудь взорвать, пощучить, побренчать, поимпровизировать...

Мы же говорили, по ночам он танцует на грешках волн.

Из досье «ВМ»

Эл Ди Меала (1954, Нью-Джерси) — американский джазовый музыкант, композитор. Международную известность завоевал благодаря виртуозному мастерству игры на электро- и акустической гитаре, на разнообразных электроклавишных инструментах. Сотрудничал с Чиком Кория, выступал в его группе Return To Forever. Потом примкнул к гитарному комбо Джона Маклафлина, членами которого были также испанский гитарист Пако Де Люсия и Ларри Корриэл. После ухода из ансамбля Корриэла стал постоянным участником трио, с которым немало гастролировал в Америке и Западной Европе.